

НОВОЕ О СТ.-СЛАВ. ТРИЗНА

Заметное на общем фоне лексики праславянского язычества слово *тризна* не раз обращало на себя внимание палеославистов и может считаться семантически разработанным, насколько это позволила скудость наших знаний о праславянском язычестве. «Начинать приходится, несомненно, с тех примеров, где это слово выступает переводом греческих лексем. Только здесь значения бесспорны»¹. А поскольку мы сегодня далеки от исчерпания всей совокупности документированных греческо-славянских соответствий и даже не имеем славяно-греческого словаря к средневековым переводным текстам, то именно в этом направлении, через увеличение количества выявляемых и анализируемых примеров перевода, можно ожидать приращения знаний о семантике славянского слова *тризна*. Сообщаем один такой пример.

В апрельской служебной Минее XI/XII в. (Москва, ЦГАДА, фонд 381, № 110) на 26-й день находится служба священномученику Василию епископу Амасийскому (л. 93—95 об). Канон службы содержит следующее:

Акы жрътва бес порока
и чьсть за нъ принесе см
г(оспод)оу плодь приношение || быс(ть)
акы агна на трызнь възлеже
пр(е)ч(и)стыя слоужбы достои<н>обл(а)жене

(песнь 4, тропарь 3, л. 94—94 об.).

Греческое соответствие опубликовано по двум спискам, причем менее древним, чем древнерусский текст перевода — по ватиканской рукописи Reg. gr. 32, XII в., и по рукописи патмостского монастыря св. Иоанна Patm. gr. 901, XIV в.:

Ὡς ἱερεῖον ἁμῶμων
ἱερά προσηνήθης θυσία
καὶ γέγονας ὀλοκάρπωμα τῷ κυρίῳ
καὶ ὡς ἄμνος τῷ βωμῷ ἐξετέθης
τῆς ἁμώμου λατρείας,
ἄξιωμακάριστε².

Итак, *тризна* здесь мыслилась древним переводчиком как эквивалент для βωμός. Это — совершенно новое для нас значение славянского слова³. А что известно о значении βωμός?

Это слово встречается в Новом завете единственный раз — в речи апостола Павла перед язычниками в афинском Ареопаге. Она начинается так: «Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Но, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник (βωμόν), на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деяния 17, 22—23).

Сакральный центр христианского храма, алтарь, у византийцев чаще всего назывался *τράπεζα*. Реже употреблялось слово *θυσιαστήριον* (унаследованное от религии Ветхого завета), более всего Иоанном Златоустом и Григорием Назианзином, подчеркивавшими его антонимичность по отношению к *βωμός* — название алтаря языческого⁴. Наш переводчик был достаточно сведущ, чтобы эту антонимичность ощущать. Встретив греческое нехристианское слово, он постарался передать его нецерковную сущность славянским языческим *тризна*, видимо, не зная, что воцерковление *βωμός* уже состоялось, это слово применено к христианскому алтарю Синаием Киренским (начало V в.) и в папирусе V или VI в.⁵ Отметим, что автор канона, в котором находится наш тропарь — константинопольский патриарх Герман (715—730), считавшийся современниками стилистом самого высокого класса. Он совершенно соединил два несовместимых образа: *ὀλοκάρπωμα*, ветхозаветная жертва всеожжениа, для которой нормой было бы словосочетание с *θυσιαστήριον*, сочеталась с его антонимом.

Что же касается семантической адекватности перевода, то она, разумеется, никогда не может быть всесторонне полной. Переводчик собственно «Деяний», чей труд засвидетельствован сейчас списком середины XII в. — Христинопольским Апостолом, пошел по другому пути, придерживаясь той смысловой грани слова *βωμός*, которая позволила ему рельефно показать низменную материальность, неодухотворенность языческого жертвенника, он для него не более чем предмет: Мимохода бо и съзираи тѣлеса б(ог)ъ вашихъ, обрѣтохъ и тѣло, на немъже бѣ написано . . .⁶

Апостол Павел уподобил полную опасностей жизнь своих современников-христиан бегу на стадионе (I Кор 9, 24), это сравнение — единственная в своем роде дань уважения жизнерадостному античному спорту со стороны рождавшейся аскетической религии, которая вскоре сузила семантику атлетической лексики (*ἀθλος* и производные) до понятия мученичества за веру, самопожертвования. По этой логике получается, что тризна, жертвенник, алтарь — это стадион в сокращении. Ту же мысль можно выразить иначе: стадион — это жертвенник очень больших размеров, тризнице. Так думалось анонимному гимнографу, написавшему канон мученику Маманту Кесарийскому, представленный сегодня греческими списками не старше XIII в. и древнерусской рукописью XIV в. — Минеей № 705 (1) Ярославского областного архива, где на л. 11 об. читаем:

В гору б(ож)ию
с(ъ)рд(ъ)ца твоего пр(е)м(у)дре шчи взведъ
в тризнице держимъ
от(ъ) вышнѣго прис(но)памятне
руки помощь приять
бл(а)годарно вопиѣ ему.
Служение собе
принесъ словесное творцю твоему

всь сжегъ сѧ Мамонте славне
ыко во огни страданіемъ си
тѣмъ бл(а)годарнымъ с(ѣ)рд(ѣ)ц(ѣ)мъ
вспѣвамъ взываше.

В оригинале:

Εἰς ὄργη θεοῦ
τῆς καρδίας σου, σοφῆ, ὄμμα διάρας,
ἐν τῷ σταδίῳ συνεχόμενος
ἐκ τοῦ ὑψίστου, αἰίδιμε,
χεῖρας βοηθείας ἐδέξω
εὐχαρίστως βοῶν αὐτῷ.

Λατρείαν αὐτὸν
προσενέγκας λογικὴν τῷ ποιητῇ σου,
ὠλοκαυτώθης, Μάμα ἐνδοξε,
ὡς ἐν πυρὶ τῇ ἀθλήσει σου·
ἴθην εὐχαρίστῳ καρδίᾳ
ἀνυμνῶν ἀνεκράυγαζες ?.

Эта образность как нельзя лучше подходила к мученику Маманту: в византийской столице его имя было присвоено ристалищу для конных состязаний — ипподрому. Культ Маманта⁸ находился в специфической связи с Киевской Русью, ведь путь из варяг в греки вел на подворье константинопольского монастыря св. Маманта, где имели обыкновение останавливаться русские гости⁹. Это создавало дополнительные возможности для проникновения на Русь подлежащих переводу текстов церковной службы св. Маманту (она есть уже в новгородской Минее конца XI в.¹⁰), минуя болгарское посредство, считающееся со времен И. В. Ягича обычным, чуть ли не обязательным.

Примечания

- ¹ *Топоров В. Н.* К семантике троичности (слав. *trizna и др.). — В кн.: *Этимология* 1977. М., 1979, 4.
- ² *Analecta hymnica Graeca, VIII. Canones aprilis. C. Nikas collegit et instruxit. Roma, 1970, 323.*
- ³ О феномене сакрального самопожертвования в различных эпохах и культурах см.: *Barnes T. D. Constantine's Prohibition of Pagan Sacrifice.* — *American Journal of Philology*, vol. 105. Baltimore, 1984, 69—72; *Davies N.* Opfertod und Menschenopfer. Glaube, Liebe und Verzweiflung in der Geschichte der Menschheit. Düsseldorf, 1981.
- ⁴ *Wessel K.* Altar. — In: *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*. 1. Bd. Stuttgart, 1966, 111.
- ⁵ *Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford; Hong Kong, 1982, 306.
- ⁶ *Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saec. XII scripti ed. Aem. Kałużniacki.* Wien, 1896, 41.
- ⁷ *Analecta hymnica Graeca, I. Canones septembris. A. Debiasi Gonzato collegit et instruxit. Roma, 1966, 58—59.*
- ⁸ *Cignitti B.* Mama di Cesarea. — In: *Bibliotheca Sanctorum*, t. VIII. Roma, 1967, 591—612.
- ⁹ *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, 90.
- ¹⁰ *Ягич И. В.* Служебные Минее за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095—1097 г. СПб., 1886, 015—022.